

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1931-1945
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1931

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Issue of the Scale of the Russian Tea Market at the beginning of the 20th century

Mahfuza B. Mamatova ^{a,*}, Olga P. Kobzeva ^b, Nigora S. Uroкова ^a, Nodirakhon A. Vaisova ^b

^a KSU – Karshi state university, Republic of Uzbekistan

^b NUUZ – National university of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

Abstract

The article studies the changes in the development of tea trade and tea market of the Russian Empire in the early XX century. It draws attention to the fact that by the end of the XIX century Russia became the world's leading exporter of tea. Relying mainly on archival sources, the key role of tea in the system of customs taxation of the Russian Empire and its importance as the main commodity of mass consumption is analyzed.

It is emphasized that the main part of tea imported to the Russian Empire, went by sea through the European borders, although during this period imports of tea through the Asian borders increased significantly. The trade involved imported teas from China, India, Ceylon, as well as Russian teas cultivated in the Caucasus. Baih teas supplied from China, where Russian merchants established numerous tea firms, were in great demand. It is noteworthy that Chinese teas were supplied mainly through Hangzhou, the largest port city in the Russian-Chinese tea trade.

Over time, imports of Indian and Ceylon teas increased significantly; despite their higher cost, they gradually displaced Chinese teas due to their higher quality. This shift in consumer preferences emphasized the growing demand for Indian and Ceylon teas in the Russian Empire.

The article also discusses the emergence of Russian tea plantations in the Caucasus region, which marked the beginning of domestic tea production to supply the empire's inhabitants. On the eve of the October coup of 1917, the Russian Empire strengthened its position as the main consumer and intermediary of tea in the world market.

In conclusion, this study highlights the dynamic evolution of the tea market in the Russian Empire, reflecting consumption patterns and their changes, the dynamics of trade with different tea-producing regions, and the emergence of domestic production.

Keywords: Russian Empire, tea market, tea trade, tea companies, Great Britain, Caucasus, world market, borders, customs, taxes and duties, mercantilism, trade repressions.

1. Введение

Впервые китайский чай был привезен в Россию в 1567 году казачьими атаманами Петровым и Ялышевым, которые долгое время жили в Китае и познакомились с его обычаями и традициями. В 1618 году китайское посольство преподнесло ящики с чаем царю Алексею Михайловичу в Москве, но лишь после подписания Нерчинского договора в 1689 году небольшие партии чая стали поступать в Россию по сухопутному пути через Монголию и Сибирь.

Большая часть китайского чая для российского рынка первоначально поступала по суше караванным путем, а затем – по Сибирской железной дороге. В дополнение к сухопутному экспорту в

* Corresponding author

E-mail addresses: maxfuzamamatova@gmail.com (M.B. Mamatova),
kobzeva75@internet.ru (O.P. Kobzeva), nigoraurokova787@gmail.com (N.S. Uroкова),
vaisovanodirabegim86@gmail.com (N.A. Vaisova)

60-х годах XIX века Российская империя начала отправлять чай по морю через Суэцкий канал в Одессу – крупный порт на Черном море. Эти поставки были, однако, небольшими до конца 80-х годов XIX века, когда российский экспорт с морского побережья вырос, поскольку Великобритания постепенно уступила свои китайские рынки хорошо зарекомендовавшим себя и быстро растущим российским фирмам, которые к концу 90-х годов XIX века полностью контролировали их.

Импорт чая имел большое значение в российской внешней торговле. Начиная с 1894 года в Российской империи сформировался крупнейший чайный рынок, и российский экспорт впервые превысил британский. Это преимущество сохранялось вплоть до Октябрьского переворота 1917 года и установления Советской власти.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования, которое характеризует особенности чайного рынка Российской империи в начале XX века, обширна и представлена разноплановыми и разновременными материалами. В качестве источников привлечены архивные документы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация) и Национального архива Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан). Данные о российском чайном рынке, по данным Департамента Таможенных Сборов, хранятся в фонде Ф. 32 («Подборка вырезок из журнала «Промышленность и торговля» о мировом чайном рынке 1908–1910 годов) Российского государственного исторического архива.

Большое значение в освещении темы имеют отчеты, рапорты, записки, ведомости Азиатского отделения Департамента налогов и сборов, свидетельствующие о привозе чая через Хивинскую и Бухарскую сухопутные границы. Данные документы хранятся в Национальном архиве Республики Узбекистан (Ташкент). Глубже изучить тему исследования и прийти к логичным и достоверным выводам позволило использование ряда исторических методов.

В частности, при изучении исторических источников и историографии вопроса использовался системный подход, что способствовало более глубокому и всестороннему раскрытию картины изменения масштабов чайного рынка Российской империи. Архивные документы были изучены и проанализированы с помощью метода объективности, что позволило реалистично оценить проблемы формирования и развития чайного рынка, рассмотреть выгоды, приносимые чайной торговлей. Метод хронологической последовательности позволил показать поэтапный рост объемов импорта чайной продукции в Российскую империю. Сравнительный анализ статистических данных способствовал выявлению различных видов (сортов) чайной продукции и показателей их востребованности на российском рынке. Применение метода актуализации позволило определить последствия расширения масштабов чайного рынка империи в экономической жизни, а также его влияния на политику, в частности, на примере ответных мер на торговые репрессии Великобритании. С помощью типологического метода проведен анализ подходов, используемых для решения проблем развития и специфики транспортных коридоров по ввозу чая. Сопоставление официальных документов о чае и торговле и импорте чайной продукции с материалами периодической печати стало возможным благодаря проведенному контент-анализу.

3. Обсуждение

В XIX веке появляются первые исследования о чайном растении, производстве чайной продукции, потреблении и торговле чаем. Это, например, работы Н. Крит ([Крит, 1864](#)) и А.П. Субботина ([Субботин, 1892](#)). XX век характеризуется началом сложения историографических школ, изучавших историю чая и чаеоторговли, существенно расширяется их географическая принадлежность и характер подходов к изучаемым вопросам. Можно выделить представителей западной (Ж.С. Кюд, У. Юкерс ([Ukers, 1935](#)), П.Ж. Гриффитс) и восточной историографических школ (У. Цзюэнун, К. Окакура и др.).

Особняком стояли исследования советских ученых, чьи труды иногда несли в себе идеологический налет и были обусловлены заданностью тематик (А.Ф. Губаревич-Радобильский, М.Е. Синоков, В.Н. Любименко ([Любименко, 1919](#)), К.В. Катц ([Катц, 1927](#)), М.И. Сладковский ([Сладковский, 1974](#)) и др.).

В конце XX – начале XXI века историография чая и чаеоторговли все более отходит от географического принципа к проблемному. Одни и те же вопросы, связанные с чайной продукцией и чайными рынками, становятся объектами изучения как в Европе и США, так и в странах Азии. В частности, отметим американских и европейских ученых, таких, как М. Эйвери ([Martha Ayvery, 2003](#)), К. Фауст ([Фауст, 2019](#)), М.А. Стандер ([M.A. Stander, 2019](#)), Жан де Бернарди ([Bernardi, 2022](#)). Их труды посвящены истории китайско-русской чайной торговли. Отметим и российских исследователей: В.В. Похлебкин ([Похлебкин, 1999](#)), И.А. Соколов ([Соколов, 2008](#)), К.А. Абдрахманов ([Абдрахманов, 2022](#)). Они рассматривают вопросы русского чая и истории чайных путей. Нельзя не отметить китайских и японских авторов: Лю Цзайци ([Лю Цзайци, 2010](#)), Чартай Ханонгнуч ([Khanongnuch, 2017](#)), Ван Вик ([Van Wyk, 2017](#)), К. Окакура ([Окакура, 2023](#)), Миао-Миао Ли ([Miao-Miao Li, 2024](#)). Они изучают русско-китайскую чайную торговлю. Приведем имена узбекских авторов:

О.П. Кобзева (Кобзева, 2013), М.Б. Маматова (Маматова, 2023), Д. Ураков (Uraikov, 2024). Их труды в основном посвящены истории чайной торговли на Великом Шелковом пути и узбекской чайной культуре.

4. Результаты

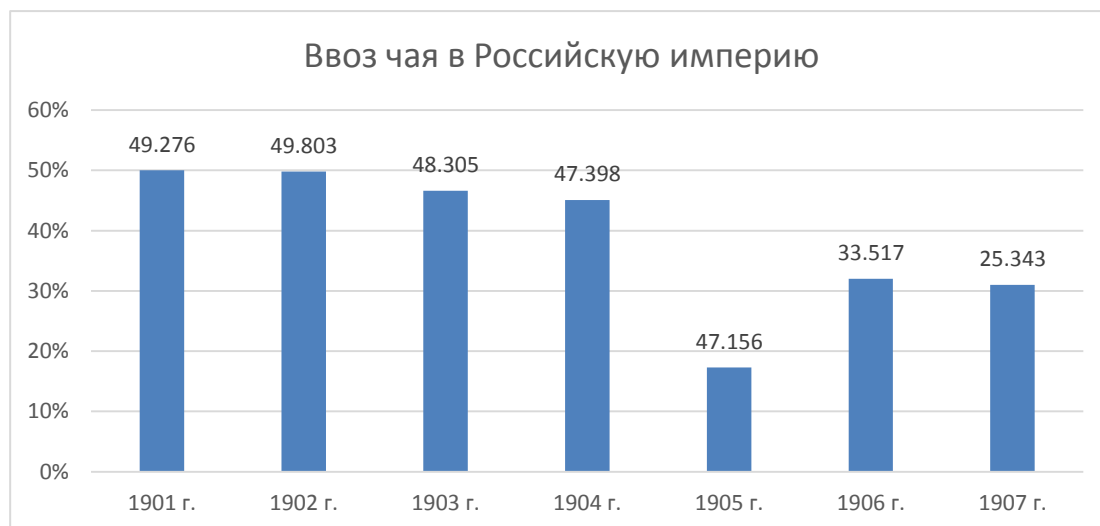
В XVIII веке чай поступал в Россию из Китая и с европейских ярмарок. Сухопутный караванный путь из внутреннего Китая через пустыни, степи и горы был крайне сложен. Это был один из «старых» путей, действовавших с начала XVIII века. Климатические условия в ряде областей Монголии, через который везли чай, были экстремальные (Соколов, 2008: 53-55).

К концу XIX века существовало не менее 12 ключевых маршрутов, по которым чай попадал в Российскую империю (Маматова, 2022: 92-96). Транспортировка осуществлялась в «цибиках» (оплетенных камышом и обшитых кожей ящиках). Чай поступал в Россию из Китая напрямую как караванами по суше, так и, позднее, по морю до дальневосточных портов. Среди караванных путей было несколько маршрутов, на которых Кяхта (город в Бурятии) была наиболее крупным центром (Соколов, 2008: 53-55).

Со второй половины XIX века чай начали активно доставлять в Одессу морем. Периодически действовали пути доставки чая из Великобритании и кругосветными экспедициями.

Также необходимо добавить, что около 30% чая ввозилось в Российскую империю нелегально: 1) напрямую из Китая; 2) через Среднюю Азию; 3) по пути из Великобритании (через Финляндию), а также по ряду других контрабандных каналов (Соколов, 2008: 53-55). Контрабанда чая шла через Австрию и Польшу (Абдрахманов, 2022: 268).

В начале XX века, по данным Департамента таможенных сборов Российской империи, ценность (в тыс. руб.) ввезенного к России чая и процентное отношение ее к объемам всех ввезенных жизненных припасов растительного происхождения (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 1) представляется следующим образом (Рисунок 1).

Рис. 1. Ввоз чая в Российскую империю через Азиатскую (1901–1905 гг.) и Европейские границы (1906-1907 гг.) (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 1)

Эта диаграмма показывает, что в начале XX века среди продуктов колониальной торговли чай по своим объемам составлял почти половину ввоза в Российскую империю.

Еще большее значение ввоз чая имел для российского фиска. Таможенная пошлина на чай байховый была установлена на Европейской границе в 31 р. 50 к. с пуда, а на Азиатской – в размере 25 р. 50 к. На чай кирпичный (плиточный) пошлина на Азиатской границе равнялась 15 р. с пуда (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 1). Общая сумма пошлины с чая в тыс. руб. и ее процентное отношение ко всему валовому таможенному доходу видны из следующей диаграммы (Рисунок 2).

Рис. 2. Пошлина с чая по валовому таможенному доходу через Азиатскую (1901-1905 гг.) и Европейскую границы (1906-1907 г., январь – сентябрь) (РГИА. Ф.32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 1)

Если не принимать во внимание 1904 и 1905 гг. как исключительные по своим условиям, то пошлина на чай давала ежегодно государству не менее 3/4 всех его таможенных доходов. Кроме того, из этой диаграммы видно, что абсолютная сумма пошлины с чая росла из года в год, за исключением 1905 г.

На примере Азиатской таможни видно, что, например, в Ашхабадскую таможню пошлина поступала главным образом за чай, потребляемый населением южной России, в том числе Хивинского оазиса и Амударьинского отдела. Пошлины на привозные чаи, взимаемые в колониальный период, были весьма умеренные. Однако только в 1903–1904 гг. поступление пошлинных сборов удвоилось. Девяносто процентов этих пошлинных доходов давал чай (Адрес-справочник..., 1910: 33-34).

Важная роль, которую чай играл в таможенном обложении, несомненно, находилась в связи с тем, что он представлял собой необходимый продукт широкого массового потребления. Однако величина потребления чая в России в 1900-1907 гг. отнюдь не была так велика, как в других странах (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 1). Это видно из нижеследующей таблицы, в которой приводятся данные за ряд лет о ввозе чая (в тыс. пуд.) в Россию и о числе фунтов чая в Великобритании, приходящихся на одного человека в каждой из этих стран (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительные данные по России и СКВ по числу фунтов чая, приходящихся на одного человека (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 1).

Страны		1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907 (9 мес.)
Российская империя	Вообще (т.пуд)	2.901	3.493	3.487	3.755	3.674	3.369	3.254	3.761	2.786
	Душевое потребление (т.пуд)	0.88	1.04	1.02	1.08	1.04	0.93	0.89	1.01	-
Соединенное Королевство Великобритании	Вообще (т. пуд)	-	-	-	7.000	7.018	7.058	7.125	7.429	7.535
	Душевое потребление (т.пуд)	-	-	-	6.66	6.63	6.60	6.78	6.78	6.83

Данные этой таблицы позволяют сделать следующие выводы.

1) Ввоз чая в Россию увеличился за десятилетие (1897–1906 гг.) на 1 030 тыс. пуд. или почти на 38 %, причем увеличение в течение 1898-1901 гг. равнялось 28 %, а в течение 1902-1906 гг. – только 8 %.

2) Душевое потребление чая в СКВ более чем в 6,5 раз превышало потребление чая в России. Это обстоятельство показывает, что в то время чай в России далеко еще не являлся предметом первой необходимости для населения, как в некоторых других странах.

Население южных территорий Российской империи, в том числе Туркестанского генерал-губернаторства, Бухарского и Хивинского ханства, насчитывало около 9-10 млн, что было меньше населения всей империи в 14 раз. А потребление чая на душу населения в Центральной Азии было почти в три раза больше, чем в России. Цифра около 400 тыс. пудов чая, ввозимого в Туркестанский край, составляла одну пятую от 2 млн пуд. байхового чая, потребляемого всей Российской империей, кроме Туркестана ([Адрес-справочник Туркестанского края, 1910: 34](#)).

Умеренный пошлинный тариф, вызвавший столь значительное потребление чая в Центральной Азии, мог бы послужить хорошим примером и для Европейской России, где пошлина составляла иногда 200% от стоимости продукта, чем тормозила его потребление ([Адрес-справочник Туркестанского края, 1910: 34](#)).

Судя по сведениям Департамента таможенных сборов, ввоз чая различных сортов в Российскую империю по всем таможенным был следующим ([Таблица 2](#)).

Таблица 2. Таможня по границам Российской империи ([РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 10б.](#))

По границам	По Европейской границе (в тыс. пуд.)	По Азиатской границе (в тыс. пуд.)	Всего (в тыс. пуд.)
1906 г.	1.813	1.290	3.103
1907 г.	1.385	1.700	3.085

Как видно, общее количество привезенного чая за год изменилось незначительно: уменьшилось в 1907 г. лишь на 18 т. пудов против 1906 г., зато сильно изменилось соотношение привоза по Европейской и Азиатской границам. Привоз по Европейской границе с 58 % в 1906 г. упал в 1907 г. до 45 %; по Азиатской границе привоз, наоборот, увеличился с 42 % в 1906 г. до 55 % в 1907 г. Это явление, несомненно, находилось в зависимости от, во-первых, восстановления движения по Восточно-Китайской и Сибирской железным дорогам после эвакуации Российских войск из Маньчжурии; во-вторых, от разницы таможенных пошлин на чай по этим границам: 31 р. 50 к. по Европейской и 25 р. 50 к. по Азиатской за пуд байхового чая.

Влияние отмеченных причин отражено в следующей таблице, демонстрирующей привоз чая по Азиатской границе по сортам (тыс. п.) ([Таблица 3](#)).

Таблица 3. Привоз чая по Азиатской границе по сортам ([РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 2](#))

По сортам	Байховый	Кирпичный	Плиточный	Зеленый	Всего
1906 г.	297	714	9	270	1.290
1907 г.	405	999	25	273	1.700

Из этой таблицы видно, что кирпичный чай находился в большом спросе в 1906-1907 гг. (55 % всего чая в 1906 г. и 59 % – в 1907 г.). Если байховые и зеленые чаи были в одинаковом спросе в 1906 г., то в 1907 г. привоз байхового чая был на 132 тыс. п. больше, чем зеленого. Можно сказать, что из всех европейских стран главными потребителями чая являлись Соединенное Королевство Великобритании и Российская империя, и цены на чай определялись, с одной стороны, спросом на чай в этих странах, а с другой – сбором чая в Китае и Индии.

В 1904 г. Департамент таможенных сборов (Азиатское отделение) разрешил беспошлинный транзит чая через Батум, а также через Иркештам в Кашгар (Китай) при следующих условиях:

1. Каждая подобная партия товара должна была сопровождаться консульскими удостоверениями об их китайском происхождении;

2. Отправители чая должны были вносить во впускную таможню залог в размере пошлины по тарифам европейской торговли, а за зеленые чаи – в размере пошлины по льготному центральноазиатскому тарифу, т. е. по 12 р. за пуд. Залог возвращался по получении впускной таможней уведомления Кашгарского таможенного пункта о прибытии транспорта в полном соответствии с данными провозного свидетельства;

3. Доставка транзитного груза от впускной таможни до места назначения должна была осуществляться в шестимесячный срок ([НА Уз. Ф. И-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 1](#)).

Согласно сведениям Департамента таможенных сборов, ввоз чая в Россию в 1905–1907 гг. выражался в следующих цифрах ([Таблица 4](#)).

Таблица 4. Ввоз чая в Российскую империю по границам (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 3)

Сорт чая	1907 г.	1906 г.	1905 г.
По Европейской границе: пуды			
Байховый (черный)	1.622.761	1.659.369	1.543.153
Кирпичный	37.041	449.743	588.825
Плиточный	22.910	11.529	12.563
По Кавказской границе: пуды			
Байховый (черный)	3.589	2.842	3.461
Зеленый: всех сортов	1.165	4.852	2.455
Кирпичный	19.096	20.216	71.234
По Среднеазиатской границе: пуды			
Черный	47.658	45.381	33.444
Зеленый: всех сортов	346.220	340.470	287.672
По западной русско-китайской границе: пуды			
Байховый (черный и пр.)	5.358	2.877	3.736
Кирпичный	14.660	7.227	8.161
По таможенным учреждениям Сибири и Приамурья: пуды			
Байховый (черный и пр.)	560.283	1.255.764	246.757
Кирпичный	1.676.305	1.846.758	440.417
Плиточный	28.509	61.231	9.381
Итого по всем границам:			
Байховый (черный и пр.)	2.239.649	3.002.252	1.830.631
Кирпичный	1.741.102	2.326.523	1.111.165
Плиточный	51.419	72.760	21.944
Зеленый: всех сортов	347.385	345.322	290.127
Всего ввезено чая разных сортов	4.379.555	5.746.857	3.253.867

Как видно из этих данных, в 1907 г. общее количество ввезенного чая уменьшилось по сравнению с 1906 г. на 1 367 302 пуда.

Это уменьшение объясняется тем, что после окончания Русско-японской войны ввоз чая увеличился через Владивосток, поэтому 1906 г. нельзя считать среднестатистическим годом по ввозу чая.

Нужно отметить, что значимой причиной успеха русских чаоторговцев являлось открытие новых транспортных маршрутов. Традиционные сухопутные маршруты (Ханькоу – Кяхта) заменили новые водные маршруты, проходившие по рекам и морю. По Янцзы чайный груз доставлялся в Шанхай, оттуда по морю – в Тяньцзинь и далее – во Владивосток. Также был освоен морской путь от Шанхая до Одессы (Лю Цзайци, 2010: 67). Благодаря новым морским маршрутам удалось сократить стоимость перевозок, а прибыль от чайной торговли возросла. В 1905 г. после завершения строительства Транссибирской железной дороги чай из Ханькоу и Янлоудуна стал перевозиться в европейскую Россию из Владивостока по железной дороге, и по мере роста значения морского транспорта старый сухопутный маршрут из Ханькоу до Кяхты постепенно приходил в упадок (Лю Цзайци, 2010: 68).

По данным источников, основными портами ввоза чая в Россию являлись Владивосток (расположенный на берегу Японского моря, где находилась восточная конечная станция Транссибирской магистрали), Батум и Одесса (на Черном море) и Санкт-Петербург (на Балтике) (Ukers, 1935: 55).

Таблица 5. Стоимость ввезенного чая через Европейскую и Кавказско-Черноморскую границы (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 3)

	1902	1903	1904	1905	1906	Сред. за 5 лет	1907
Чай всякий, кроме кирпичного (тыс. р.)	26.126	25.919	28.188	27.989	30.704	27.905	29.553
Кирпичный чай (тыс. р.)	2.00	500	1.800	5.280	3.760	2.168	393

Из **Таблицы 5** видно, что кирпичный чай составлял 8 % ввезенного чая за 5 лет (1902–1906 гг.) через Европейскую и Кавказско-Черноморскую границы.

Как указывалось в обзоре чайного рынка, в 1907 г. наблюдалось уменьшение общего количества ввезенного в Россию чая по сравнению с 1906 г. (4 379 555 п. против 5 746 857 пуд., т. е. меньше на 1 367 302 пуда). Это становится очевидным из нижеследующей **таблицы 6**.

Таблица 6. Привоз чая в Российскую империю по границам (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 30б.)

Годы	По всем границам ввезенный в пудах чай	По тамож. учр. Сибири и Приамурья ввезенный в пудах чай	По всем гран., исключая тамож. учр. Сибири и Приамурья, ввезенный в пудах чай
1904	3.368.581	1.195.889	2.172.692
1905	3.253.867	696.555	2.557.312
1906	5.764.857	3.163.753	2.583.104
1907	4.379.555	2.265.097	2.114.458

По данным таблицы видно, что в 1904 году 35 % чая ввозилось через Сибирскую и Приамурскую таможи. В 1905 году эта цифра составила 21 %, 55 % – в 1906 г. и 52 % – в 1907 г.

Исходя из данных Департамента таможенных сборов Российской империи приведем цифры ввоза в Россию чая с учетом таможенных пошлин по Европейской границе с включением Черноморской границы Кавказского края в тыс. пудов (**Таблица 7**).

Таблица 7. Ввоз чая в Россию по Европейской и Азиатской границам (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5)

	По Европейской границе	Чай всякий	по Московской там.	по СПб. портовой там.	по СПб. сухоп. там.	по Одесской там.	по прочим там.
		1907 (в марте)	146	116	5	2	22
1908 г. (в марте)	136	113	2	2	13	6	
1907 г. (с 1 января по 1 апреля)	426	320	16	5	76	9	
1908 г. (с 1 января по 1 апреля)	398	314	8	7	55	14	
	По Азиатской границе	чай байховый	кирпичный	плиточный чай	зеленый чай всех сортов		
		1907 г. (в марте)	30	109	52	30	
1908 г. (в марте)	67	135	26	34			
1907 г. (с 1 января по 1 апреля)	110	297	78	93			
1908 г. (с 1 января по 1 апреля)	139	366	69	112			

Видно, что Московская таможня была основной на Европейской границе (ввоз составлял 75 и 79 % всего чая в 1907–1908 гг.), Одесская таможня была следующей по объему. По Азиатской границе в основном ввозился кирпичный чай, почти половина всех сортов (байховый, плиточный и зеленый).

Представляют интерес собранные в Тебризе данные относительно чайной торговли в Персии, которая, как известно, потребляла огромное количество чая. В одну только смежную с русскими владениями Азербайджанскую провинцию в 1907–1908 гг. чая было ввезено на сумму 7 198 818 перс. кранов (1 кран = 20 коп.). В Персию поставлялись преимущественно дешевые сорта цейлонского чая,

отправляемые из Британской Индии. Русский чайный транзит в Персию в 1906-1907 гг. равнялся 32 % от всего ввоза (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5).

Исходя из политики меркантилизма в целях поддержки русских пароходных предприятий, которые вели торговлю с Дальним Востоком, комитетом Добровольного Флота было подано ходатайство о разрешении ему перегружать прибывающие в Одессу на его пароходах чай, предназначенные к доставке в Санкт-Петербург, непосредственно на пароходы Русского Общества Пароходства и Торговли для дальнейшей перевозки. Этим отступлением от существующих правил транзитной перевозки товаров из Одессы в Санкт-Петербург был допущен транзит грузов из Одесской таможни в Санкт-Петербургскую лишь железнодорожным путем для того, чтобы все совершаемые морским путем перевозки чая в Санкт-Петербург не перешли к иностранным пароходствам (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 60б.).

Некоторые цены на ввозимый чай можно проследить по документам Санкт-Петербургской чайной биржи. Так, в 1908 г. чай в коже, получаемый через Кяхту, шел по 120-170 р. за ящик, цейлонский – 1 р. 60-70 коп., японский – 1 р. 10-50 коп. и плиточный – 90-98 коп. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 70б.).

По сведениям из Томска, цена за ящик чая в 72 доски была 62-96 руб., за ящик чая в 80 досок – 65-135 р. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 70б.).

Ввоз в Россию чая, очищенного таможенною пошлиною, по Европейской границе (с включением Черноморской границы Кавказского края), по данным Департамента таможенных сборов, выражался в следующих цифрах (Таблица 8).

Таблица 8. Ввоз чая в Россию по Европейской и Азиатской границе (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 70б.)

	По Европейской границе	Чай всякий (в тыс. пудов)	Сверх того по Азиатской границе				
			чай байховый (в тыс. пудов)	кирпичный (в тыс. пудов)	плиточный (в тыс. пудов)	зеленый всех сортов (в тыс. пудов)	Чай всякий (в тыс. пудов)
1907 г. (в сентябре)	По Европейской границе	124	38	145	2,4	20	170,4
1908 г. (в сентябре)		106	39	142	1,6	16	198,6
1907 г. (с 1 января по 1 октября)		1.080	316	1.059	19,8	222	1.616,8
1908 г. (с 1 января по 1 октября)		1.060	327	1.112	18,9	222	1.679,9

Из Таблицы 8 видно, что в октябре 1907 года через Азиатскую границу было ввезено на 536 тыс. пудов чая больше, чем через Европейскую границу. В 1908 г. ввоз чая через Азиатскую границу составил на 619 тыс. пудов больше, чем через Европейскую.

По данным Уильяма Юкерса, который описал чайный рынок XIX-XX вв., большая часть чая, экспортируемого в Россию, шла по морю в Одессу или во Владивосток, а затем – по Транссибирской магистрали. Фрахт по железной дороге оплачивался по весу (примерно девять центов золотом за фунт) от Владивостока до Москвы. Поэтому чай для отправки в Россию в основном упаковывали в лакированные сундуки. Пробовали использовать пакеты, но оказалось, что чай в них быстро портится. Тысячи сундуков чая также перевозились в Бухару и на Кавказ сухопутным путем через Ганьсу и Синкианг (Ukers, 1935: 26).

Ввоз в Российскую империю хуасяна (чайных листов высоких и средних сортов) из Калькутты и Коломбо в течение всего 1907 г. увеличивался.

С точки зрения практиков чайного дела, 1908 год был для России тяжелым. Приходилось продавать чай, закупленные по высоким ценам в 1907 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 8-80б.). Самыми «ходовыми» сортами у крупнейших фирм, сильно конкурирующих между собою, являлись цейлонский и китайский по 1 р. 60 к. и китайский по 2 р. Это этикетные цены. Перепродавцам же делали скидки: основную – на 1 р. 60 к. (20%), на 2 р. (25%) и дополнительную (за выборку известного количества, за наличный расчет и т. д.). Ввиду этого цена нетто для денежного покупателя определялась вполне точно. Покупатель отдавал чай потребителю с самой ничтожной надбавкой, и последний платил за 1 фунт 1 р. 60 к. Таким образом, продавец с трудом решался прибавить что-нибудь к этой цене, в особенности в тех регионах, где чай составлял существенный предмет потребления, например, в Оренбургской губернии, Уральской степи и т. п. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 8-80б.). Необходимо отметить, что в качестве чая потребитель разбирался как нельзя

лучше, и все крупные фирмы следили за тем, чтобы не уронить в качественном отношении своего товара и не дать возможности восторжествовать своим конкурентам. Таким образом, в 1908 г. прибыльность чайного дела завесила почти исключительно от степени выгодности закупки чая.

3.1. Китайские чай

По данным материалов Российского государственного исторического архива, 70 % всего количества потребляемого в Российской империи байхового чая привозилось из Китая, поэтому русская чайная торговля сильно зависела от торговли чаем на китайских рынках (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 8).

В этом контексте приведем данные из отчетов ханькоуского представителя российской чайной фирмы «Молчанов, Печатнов и К^о»: «Байховые чай идут в Российскую империю преимущественно из Китая (2/3-остальная треть из Индии и Цейлона). Поэтому положение китайских чайных рынков имеет, без сомнения, большое влияние на положение торговли байховыми чаями в России. Общее поступление на китайские рынки чаев 1-го, 2-го и 3-го сборов к половине декабря 1907 г. равнялось 730 660/2 ящ., против 645 331/2 ящ. в 1906 г., т. е. предложение чаев увеличилось на 13 %. Из этого количества куплено было различными фирмами для отправки в 1907 г. 698 256/2 ящ. против 548 261/2 ящ. в 1906 г., или больше на 27%, причем на долю русских фирм приходилось около 2/3 всего купленного чая» (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 1-10б.). За период с мая до половины сентября 1907 г. русские фирмы успели отправить из Ханькоу на пароходах в Россию следующее количество китайских чаев (Таблица 9).

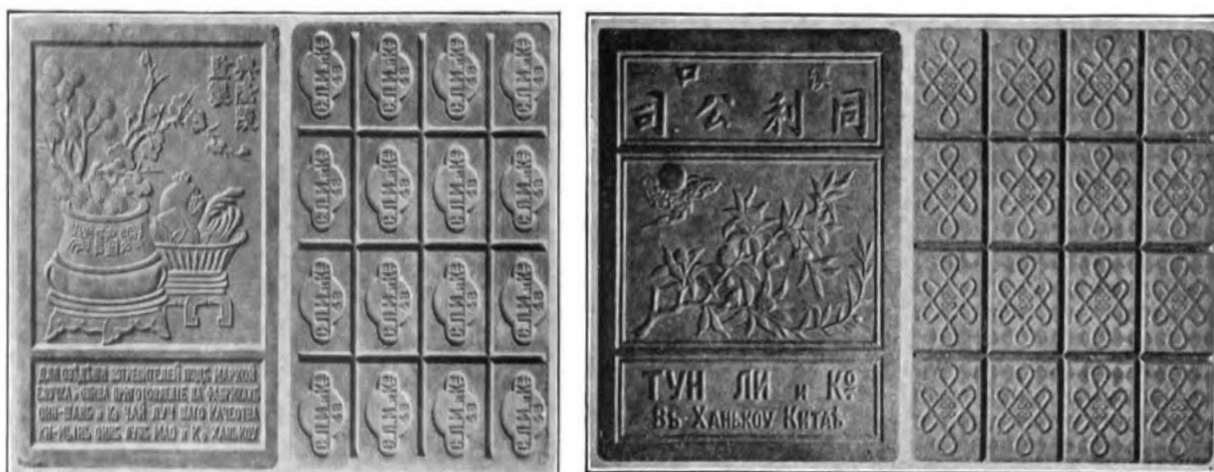
Таблица 9. Количество отправленных китайских чаев в Россию в 1907 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 10б.)

Порты-города	в Одессу	в Санкт-Петербург	во Владивосток	в Николаевск (порт южной Украины)	Итого
Количество (в пудах)	338.066	27.178	357.000	103.351	825.090

Таким образом, в 1907 г. китайские чай поступали в основном из Владивостока (43 %), Одессы (41 %) и Николаевска (12 %).

Ханькоу был крупнейшим экспортным китайским чайным рынком до 1918 г. Большая часть чая, отправляемого по суше из Китая и предназначенного для России, отправлялась по маршруту Ханькоу – Тенцин – Калган – Кяхта. Чай отправляли из Ханькоу в Тяньцин по морю. Оттуда на джонках по реке Пэй-хо доставляли в Тунчоу, откуда по суше верблюжьими караванами отправляли в Калган и Кяхту. Иногда караваны формировались в Тяньцине. Там были офисы и склады русских купцов (Ukers, 1935: 25). Там же взимались таможенные сборы и выдавались разрешения на проход караванов.

Относительно кирпичного черного чая можно отметить, что материал, из которого он изготавливался (хуасян), в 1907 г. было куплен тремя русскими фирмами (Молчановым, Кузнецовым и Литвиновым) на китайских рынках в количестве 23 тыс. пикулей (1 пикуль=147 фунт) или около 845 тыс. пуд., т. е. на 12 % меньше, чем в 1906 году. Цены на хуасян в 1907 г. были не выше цен 1906 г., т. е. 19-21 лань (28 руб. 50 к. – 31 руб. 50 к.) за пикулей для высшего сорта и 8-10 лань (12-15 руб.) для низших сортов. Кроме того, для кирпичного обыкновенного чая (Рисунок 3) в 1907 г. было куплено материала упомянутыми фирмами 85 тыс. пик., около 310 тыс. пуд., т. е. на 80 % больше, чем в 1906 г., по ценам вначале более низким, а потом более высоким, чем в 1907 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 10б.).

Рис. 3. Русский кирпичный чай (вид спереди и сзади) (Ukers, 1935:98)

Торговый дом «С.В. Литвинов и К^о» сообщал, что русскими фирмами, имеющими в Китае свои фабрики, было произведено за первое полугодие 1908 г. плиточного и кирпичного чаев 167 894 м. против 208 366 м. в 1907 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5 об.).

В 1908 г. из Ханькоу и Куцияна было отправлено чая кирпичного черного в Российскую империю через Владивосток и Николаевск меньше, чем в 1907 г. (Таблица 10).

Таблица 10. Ввоз китайского кирпичного чая в 1908 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5об.)

Порты	Владивосток	Николаевск-на-Амуре	Хакодат	Шанхай	Нагасаки
чая кирпичного черного	108.461	19.969	185	128.615	отправок не было
более или менее против 1907 г.	-27.552	-14.307	+125	-171.083	
чая кирпичного обыкновенного	32.942	2.040	-	-	-
более или менее против 1907 г.	+19.677	-7.981			

Отправки в те же города пекинского зеленого и плиточного чая выразились в следующих цифрах: пекинского зеленого – 1 301 м. (меньше) в 1908 г. против 1 980 м. в 1907 г. и плиточного – 2 996 м. в 1908 г. против 5 710 м. в 1907 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5об.)

Цены на китайские чай в Санкт-Петербурге были следующие: Нинчжоу – 1 р. 35-80 к., Кимын и Кинтук – 1 р. 25-80 к., Монинг и Онфа – 1 р. 4-55 к., Сушонг – 1 р. 8-20 к. и Цветочный – 2 р. 25 к. или 4 р. за фунт (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 7).

3.2. Индийские чай

В 1898 году чай составлял практически половину общей стоимости индийского импорта в Российскую империю (Chadwick, Black, 1917: 7).

Привоз индийского чая через Азиатские границы, в частности через Бухарскую таможню, постепенно уменьшался. В первой половине 1900-1901 г. через Бухарскую таможню ввезли соответственно 29 777 и 39 657 пудов индийского чая (НА Уз. Ф. И-188. Оп. 1. Д. 3. Л. 277).

Импорт индийских товаров, в особенности чая, повысился с 10 % в 1903–1904 гг. до 59 % в 1908–1909 гг., а стоимость чая возросла от 22 % в 1903–1904 гг. до 81% в 1908–1909 гг. (Таблица 11).

Таблица 11. Объемы и стоимость экспорта индийских товаров, в том числе чая, из Индии в Российскую империю за 1903-1904 и 1909-1910 годы (Chadwick, Black, 1917: 28).

1903–1904	420	527,7	41	117,2
1904–1905	350	388,6	83	219,9
1905–1906	197	397,9	89	280,8
1906–1907	316	502	114	367,7
1907–1908	447	657	137	463,7
1908–1909	283	691,5	166	560,8
1909–1910	423	584	93	327,8

Значительно увеличился ввоз чая в Россию в 1906-1907 гг. непосредственно из Индии и с острова Цейлона. Цены на этих двух рынках за весь 1907 год держались на очень высоком уровне: приблизительно на 25-30 % выше цен 1906 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 10б.).

В 1906-1907 годы в торговле кирпичным чаем произошли важные изменения. Все большим спросом в России начал пользоваться чай, приготовленный из индийского и цейлонского материала (хуасяна). Хотя этот чай стоил дороже чая из китайского материала, но благодаря своему высокому качеству он быстро завоевал прочное положение на Кяхтинском и Сибирских рынках, причем на последних он вытесняет даже китайские байховые чай.

Россия, имевшая громадный спрос на индийские и цейлонские чай, перенесла значительную часть своих сделок с Лондонского рынка в Коломбо и Калькутту. Так, из Коломбо для русского рынка

в 1907 году на аукционах было закуплено 17,7 мил. англ. фунтов против 12,7 мил. англ. фунтов в 1906 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 2).

Растущее из года в год потребление индийских и цейлонских чаев в России и конкуренция их с китайскими чаями сталкивались с сильной разницей в таможенном обложении этих чаев. Для китайских чаев эта пошлина была равна 31 р. 50 к. с пуда, для индийских и цейлонских она составляла 33 р. Увеличение пошлины на 1 р. 50 к. для чаев из английских владений объяснялось таможенной репрессией, которой русское правительство ответило на английские репрессии по отношению к русскому сахару (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 2). В 1907 году Россия присоединилась к Брюссельской сахарной конвенции, таким образом, русский сахар получил доступ в Англию наравне с сахаром, поступающим из других стран.

По результатам Калькуттского чайного сезона 1908 года по сравнению с 1906 и 1907 годами было отправлено в млн англ. фунтов следующее количество чая (Таблица 12).

Таблица 12. Чайный сезон в Калькутте (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 20б.)

Отправлено	1905/1906 (в милл. англ. фун.)	1906/1907 (в милл. англ. фун.)	1907/1908 (в милл. англ. фун.)
В Англию	146.2	156.0	152.0
В Россию	9.4	16.5	21.7
В Австралию	6.2	8.8	10.3
В Америку	1.7	1.5	2.5
В другие страны	20.4	21.2	13.9
Итого	183.9	204.1	200.4

Как видно из Таблицы 12, в сезон 1907/1908 гг. из Калькутты было отправлено чая на 3,7 мил. англ. фунтов менее, чем в сезоне 1906/1907 года, но на 16,5 мил. англ. фунтов более, чем в 1905/1906 гг. Распределение вывоза по странам показывает, что главным потребителем индийских чаев являлось Соединенное Королевство, куда было отправлено свыше 75% всего чая в 1907/1908 гг. Вывоз индийских чаев в Россию обнаруживает постоянный рост, так как материал для кирпичных чаев, хусян индийский, предпочитался на российских рынках хусяну китайскому. Такое же неуклонное повышение ввоза индийских чаев наблюдается в то время для Австралии и отчасти для Америки.

3.3. Цейлонские чаи

В 1907 г. в Россию было ввезено из Коломбо цейлонского чая 220 тыс. пуд, т. е. на 33 % больше, чем в 1906 г., а из Калькутты индийского чая – 152 тыс. пуд., т. е. на 83 % больше, чем в 1906 г. Цены на эти чаи в 1907 г. на местах были следующими: на цейлонский – 27-39 лань (40 руб. 50 к. – 58 руб. 50 к.) за пикюль, а на индийский – 27-36 лань (40 руб. 50 к. – 54 руб.) за пикюль, что на 10-12 лань (15-18 руб.) или на 30-37 % выше, чем в 1906 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 10б.).

В соответствии с тем, что предложение в 1908 году немного превышало предложение 1907 года, цены на некоторые, особенно низкие, сорта чаев несколько понизились по сравнению с прошлыми ценами, но средняя цена равнялась 42 центам за англ. фунт, тогда как в 1907 году в те же время она равнялась 40 центам.

Вывоз чая из Цейлона в 1908 г. можно проследить по Таблице 13.

Таблица 13. Вывоз чая из Цейлона (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 2 об.)

Вывоз в страны	в Англию (мил. англ. фун.)	в Россию (мил. англ. фун.)	Всего (мил. англ. фун.)
1907	8.4	0.9	11.9
1908 (с 1-го января по 10 февраля)	6.5	1.6	9.6

Отсюда видно, что чая было вывезено из Цейлона в 1908 году (до 10 февраля) на 2,3 мил. англ. фунтов меньше, чем в 1907 г. Уменьшение коснулось главным образом вывоза в Соединенное Королевство, тогда как вывоз в Россию возрос почти на 77 %. Это последнее обстоятельство объясняется, помимо отмеченного нами ранее широкого распространения в России цейлонского чая, тем, что многие русские чайные фирмы начали торговать непосредственно с Коломбо, минуя Лондон.

Вывоз чая с Цейлона, по сведениям торгового дома «Молчанов, Печатнов и К^о», с 1 января по 19 июня 1908 г. выразился в 82 247 109 англ. ф. против 85 781 912 англ. ф. за соответствующий период 1907 года. Из этого количества было вывезено в Англию 52 169 078 англ. ф. (против 55 397 993) и в Россию 9 461 725 англ. ф. (против 8 686 464) в 1908 году (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5).

Рост потребления цейлонского чая в России выражается за тот же период времени (1896–1907) (Рисунок 4).

Рис. 4. Ввоз цейлонского чая в Российскую империю (в англ. фунтах)
(РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5 об.)

На [Рисунке 4](#) видно, что цейлонские чаи закупались в большом количестве (более чем 10 миллион ф.) начиная с 1902 г.

Общий вывоз чаев с Цейлона составил за первые 9 месяцев 1908 года 131 038 084 англ. ф. против 135 584 604 ф. в соответствующий период 1907 г., т. е. сократился на 4 504 520 ф. В Россию, по данным английской статистики, ввезено было из этого количества 14 902 635 англ. ф против 15 325 621 англ. ф. в предшествующем году. Общий вывоз из Калькутты и Читагонга в 1908 г. по сравнению с 1907 г. увеличился, хотя и незначительно. В Россию индийских чаев ввезено было почти такое же количество, как и в 1907 г. (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 8).

3.4. Русский чай

Разведение чайных плантаций в России связывают с первыми посадками чайных кустов в 1833 г. в окрестностях Эчмиадзина на Кавказе. С 1840-х годов чай культивировался в Сухуме, а затем в Озургетах. Более серьезные опыты начались с 1883 года, а с 1886 года чай стали высаживать уже в более широких объемах, что можно сравнить с промышленным характером ([Субботин, 1892: 34-37](#)).

В обзоре журнала «Промышленность и торговля» отмечено, что первый сбор русского чая на закавказских плантациях дал в 1908 году прекрасные результаты: «сбор обильный, чай высокого качества» (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5 об.).

Сравнительные данные производительности чайных плантаций на Цейлоне и на Кавказе по истечению 13-ти лет с очевидностью доказывали преимущества Кавказа. Батумская плантация К.С. Попова дала на 13-й год около 146 ф. с акра, тогда как на Цейлоне с акра получается всего лишь 14-15 ф., т. е. почти в десять раз менее (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 5). По сообщению «Торгово-промышленной газеты», вопрос о дальнейших работах по культивированию чайного куста в Закавказье должен был обсуждаться с лондонскими чаепромышленниками, причем в Лондоне был план образовать для этой цели акционерное общество.

Общая площадь чайных плантаций в 1908 г. в Батумской области составляла свыше 450 десятин, считая плантации Удельного Ведомства, частновладельческие и крестьянские (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 6).

Местные промышленники указывали, что «желательно учредить на Кавказе опытную чайную лабораторию и увеличить число местных инспекторов. Эти меры не замедлили бы значительно подвинуть вперед юную, но многообещающую отрасль русского промышленного земледелия. С одной десятины чайной плантации получается в Закавказье около 4 000 фунтов зеленого листа, которого требуется 4 1/4 (4,25) фунта для получения одного фунта чая. Таким образом, десятина дает приблизительно 1 000 фунтов чая. При нынешней расценке зеленого листа по 13 коп. фунт плантации приносят от 400 до 500 руб. с десятины: если бы цена на лист и понизилась, то все же доходность десятины не могла бы ни в коем случае упасть ниже 200-150 руб., что же вполне удовлетворяет закавказского крестьянина» (РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 6 об.).

В начале XX века существовали два типа чайных плантаций в Закавказье – крупные и мелкие. В 1914 году площадь чайных плантаций равнялась 839 десятинам, из них половина приходилась на долю двух крупных хозяйств, а другая половина находилась в руках 248 кустарей. Обе группы выработали в 1914 году 334 000 фунтов чая (РГИА. Ф. 566. Оп. 26. Д. 1393. Л. 5 об.).

5. Заключение

Таким образом, изучив обзоры русского чайного рынка, можно выделить главные моменты, характеризующие состояние и развитие чайной торговли в начале XX века. В их ряду наиболее важными являются неуклонное увеличение ввоза чая и значительный рост общего потребления его в Российской империи при крайне ничтожном душевом; упадок ввоза по Европейской границе и увеличение его по Азиатской в связи с постепенным установлением нормальных условий движения по Восточно-Китайской и Сибирской железным дорогам; увеличение непосредственного ввоза в Российскую империю индийских и цейлонских чаев.

В начале XX века, будучи выше по качеству, хотя в то же время и намного дороже, индийские и цейлонские чаи завоевали себе прочное положение на Российских чайных рынках и стали даже вытеснять китайские байховые чаи.

Опыты над культивированием русского чая начались на Кавказе в 30-х годах XIX века. В 1908 году сбор русского чая на Батумской плантации К.С. Попова был в 10 раз больше, чем на Цейлоне.

Российская империя являлась основным мировым потребителем чайной продукции до Первой мировой войны. В то время ежегодное потребление чая в России составляло около 190 млн фунтов. После 1917 года российский чайный рынок рухнул, и русские чайные фирмы начали закрываться. Только с 1921 года Россия вновь стала выступать в качестве покупателя чайной продукции.

Литература

Абдрахманов, 2022 – Абдрахманов К.А. Чайная торговля в Российской империи в середине XIX века // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 9. С. 253-281.

Адрес-справочник..., 1910 – Адрес-справочник Туркестанского края с иллюстрациями, календарем на 1910 г. картой края и объявлениями. Ташкент: Издание Сырдарьинск. областн. статистическ. комитета, 1910. 208 с.

Лю Цзайци, 2010 – Лю Цзайци. Чайная торговля между Россией и Китаем // *Мир Евразии*. 2010. № 3 (10). С. 58-63.

Любименко, 1919 – Любименко В.Н. Чай и его культура в России. Петроград: 1-ая государственная типография, 1919. 82 с.

Катц, 1927 – Катц К.В. Чаеовары (чай, кофе, какао и суррогаты) и сахар. М.: Центросоюз, 1927. 140 с.

Кобзева, 2023 – Кобзева О.П., Джалилов О.З. Страницы истории Великого Шелкового пути: шелк, специи и чай. Монография. Т.: Университет, 2013. 140 с.

Крит, 1864 – Крит Н. Материалы для обсуждения вопросов о чайной торговле. СПб.: б/и, 1864. 375 с.

Маматова, 2022 – Маматова М.Б. Северный чайный путь и изучении его истории. // *Взгляд в прошлое*. 2022. № 2. С. 92-96.

Маматова, 2023 – Маматова М.Б. Чай в истории народов Узбекистана. Монография. Ташкент: «Elnur-Print», 2023. 132 с.

НА Уз – Национальный архив Республики Узбекистан.

Похлебкин, 1999 – Похлебкин В.В. Чай и водка в истории России. Красноярск; Новосибирск, 1995. 464 с.

РГИА – Российский Государственный исторический архив Российской Федерации в городе Санкт Петербурге.

Сладковский, 1974 – Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем / АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1974. 367 с.

Соколов, 2008 – Соколов И.А. Пути транспортировки чая в Российскую империю и внутри неё: конец XVIII – начало XX веков // Соколов И. А. Чай и водка в русской рекламе XIX – начала XX веков. М.: Спутник+, 2008. 104 с.

Субботин, 1892 – Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая. Санкт-Петербург: Изд. А.К. Кузнецова, 1892. 722 с.

Фауст, 2019 – Фауст К. Великий торговый путь от Петербурга до Пекина. История российско-китайских отношений в XVIII-XIX веках. М.: ЗАО Центрполиграф, 2019. 447 с.

Chadwick, Black, 1917 – Chadwick D.T., Black G.W. Report on Indo-Russian trade. Simla: Government central press, 1917. 432 p.

Chartchai Khanongnuch, 2017 – Chartchai Khanongnuch, Kridsada Unban, Apinun Kanpiengjai, Chalermpong Saenjum. Recent research advances and ethno-botanical history of miang, a traditional fermented tea (*Camellia sinensis* var. *assamica*) of northern Thailand. *Journal of Ethnic Foods*. 2017. Vol. 4. Is. 3. Pp. 135-144.

Bernardi, 2022 – Jean DeBernardi, Junhong Ma. History, creativity, and value: The modern making of Gold Jun Mei tea. *Asian Journal of Social Science*. 2022. Vol. 50. Is. 3. Pp. 195-205.

Stander, 2019 – Stander M.A., Brendler T., Redelinghuys H., Van Wyk B.-E. The commercial history of Cape herbal teas and the analysis of phenolic compounds in historic teas from a depository of 1933. *Journal of Food Composition and Analysis*. 2019. Vol. 76. Pp. 66-73.

Ayvery, 2003 – Martha A. The Tea Road: China and Russia meet across the steppe. China: Intercontinental Press, 2003. 198 p.

Miao-Miao Li, 2024 - Miao-Miao Li, Muditha K. Meegahakumbura, Moses C. Wambulwa, Kevin S. Burgess, Michael Möller, Zong-Fang Shen, De-Zhu Li, Lian-Ming Gao. Genetic analyses of ancient tea trees provide insights into the breeding history and dissemination of Chinese Assam tea (*Camellia sinensis* var. *assamica*) // *Plant Diversity*. 2024. Vol. 46. Is. 2. Pp. 229-237.

Urakov, 2024 – Urakov Dilshodbek J., Gabrielyan Sofya I., Khaynazarov Bakhromjon B. The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century // *Bylye Gody*. 2024. 19(2). Pp. 750-762.

Van Wyk, 2017 – Van Wyk B.-E., Gorelik B. The history and ethnobotany of Cape herbal teas. *South African Journal of Botany*. 2017. Vol. 110. Pp. 18-38.

Ukers, 1935 – Ukers W.H. All about tea. Vol. 2. NY: The tea and coffee trade journal company, 1568 p.

References

Abrahmanov, 2022 – Abrahmanov, K.A. (2022). Chaynaya trgovlya v Rossiyskoy imperii v seredine XIX veka [Tea trade in the Russian Empire in the mid-19th century]. *Nauchnye dialog*. 11(9): 253-281. [in Russian]

Adres-spravochnik..., 1910 – Adres-spravochnik Turkestanskogo kraja s illyustratsiyami, kalendarem na 1910 g. kartoy kraja i ob'yavleniyami [Address- directory of Turkestan region with illustrations, calendar for 1910, map of the region and announcements]. Tashkent, 208 p. [in Russian]

Chadwick, Black, 1917 – Chadwick, D.T., Black, G.W. (1917). Report on Indo-Russian trade. Simla: Government central press, 432 p.

Chartchai Khanongnuch, 2017 – Chartchai, Khanongnuch, Kridsada, Unban, Apinun, Kanpiengjai, Chalermpong, Saenjum. (2017). Recent research advances and ethno-botanical history of miang, a traditional fermented tea (*Camellia sinensis* var. *assamica*) of northern Thailand. *Journal of Ethnic Foods*. 4(3): 135-144.

Faust, 2019 – Faust, K. (2019). Velikiy trgovy put' ot Peterburga do Pekina Istoriya rossiysko-kitayskix otnosheniy XVIII-XIX vekax [The Great Trade Route from St. Petersburg to Beijing. History of Russian-Chinese relations in the XVIII-XIX centuries]. M., 447 p. [in Russian]

Bernardi, 2022 – DeBernardi, J., Ma, J. History, creativity, and value: The modern making of Gold Jun Mei tea. *Asian Journal of Social Science*. 50(3): 195-205.

Katts, 1927 – Katts, K.V. (1927). Chaetovary (chay, kofe, kakao i surrogaty) i sakhar [Tea products (tea, coffee, cocoa and surrogates) and sugar]. M., 140 p. [in Russian]

Kobzeva, 2013 – Kobzeva, O.P., Dzhililov, O.Z. (2013). Stranitsy istorii Velikogo Shelkovogo puti: shelk, spetsii i chai. Monografiya. Tashkent, 140 p. [in Russian]

Krit, 1864 – Krit, N. (1864). Materialy dlya obsuzhdeniya voprosov o chaynoy trgovle [Materials for discussion on the tea trade]. Sankt-Petersburg, 375 p. [in Russian]

Lyu Tszaytsi, 2010 - Lyu Tszaytsi. Chaynaya trgovlya mejdu Rossiei i Kitayem [Tea trade between Russia and China]. // *Mir Yevrazii*. 2010. № 3 (10). Pp. 58–63. [in Russian]

Lyubimenko, 1919 – Lyubimenko, V.N. (1919). Chay i ego kul'tura v Rossii [Tea and its culture in Russia]. Sankt-Petersburg, 82 p. [in Russian]

Stander, 2019 – Stander, M.A., Brendler, T., Redelinghuys, H., Van Wyk, B.-E. (2019). The commercial history of Cape herbal teas and the analysis of phenolic compounds in historic teas from a depository of 1933. *Journal of Food Composition and Analysis*. 76: 66-73.

Mamatova, 2022 – Mamatova, M.B. (2022). Severnyi chaynyi put' i izuchenii ego istorii [The Northern Tea Road and the study of its history]. *Vzglyad v proshloe*. SI-2: 92-96. [in Russian]

Mamatova, 2023 – Mamatova, M.B. (2023). Chai v istorii narodov Uzbekistana. Monografiya. Tashkent, 132 p. [in Russian]

Ayvery, 2003 – Ayvery, M. (2003). The Tea Road: China and Russia meet across the steppe. China: Intercontinental Press, 198 p.

Miao-Miao Li, 2024 - Miao-Miao Li, Muditha, K. Meegahakumbura, Moses C. Wambulwa, Kevin S. Burgess, Michael Möller, Zong-Fang Shen, De-Zhu Li, Lian-Ming Gao. (2024). Genetic analyses of ancient tea trees provide insights into the breeding history and dissemination of Chinese Assam tea (*Camellia sinensis* var. *assamica*). *Plant Diversity*. 46(2): 229-237.

NA Uz – Natsional'nyi arxiv Respubliki Uzbekistan [National Archives of the Republic of Uzbekistan].

Pokhlebkina, 1999 – Pokhlebkina, V.V. Chay i vodka v istorii Rossii [Tea and vodka in the history of Russia]. Krasnoyarsk; Novosibirsk, 1995. 464 p. [in Russian]

RGIA – Rossiyskiy Gosudarstvennyi istoricheskiy arhiv Rossiyskoy Federatsii v gorode Sankt-Peterburge [Russian State Historical Archives of the Russian Federation in the city of Sankt-Petersburg].

Sladkovskiy, 1974 – *Sladkovskiy, M.I.* (1974). *Istoriya torgovo-ekonomicheskix otnosheniy narodov Rossii s Kitayem* [History of trade and economic relations of the peoples of Russia with China]. USSR Academy of Sciences. Institute of the Far East. Moscow, 367 p. [in Russian]

Sokolov, 2008 – *Sokolov, I.A.* (2008). *Puti transportirovki chaya v Rossiyskuyu imperiyu I vnutri neyo: konets XVIII - nachalo XX vekov* [Routes of tea transportation to and within the Russian Empire: late 18th - early 20th centuries]. *Chay i vodka v russkoy reklame XIX – nachala XX vekov. M.*, 104 p. [in Russian]

Subbotin, 1892 – *Subbotin, A.P.* (1892). *Chay i chaynaya trgovlya v Rossii i drugih gosudarstvah: proizvodstvo, potreblenie i raspredelenie chaya* [Tea and tea trade in Russia and other states: production, consumption and distribution of tea]. Sankt-Petersburg, 722 p. [in Russian]

Urakov, 2024 – *Urakov, D.J., Gabrielyan, S.I., Khaynazarov, B.B.* (2024). *The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century.* *Bylye Gody.* 19(2): 750-762.

Van Wyk, 2017 – *Van Wyk, B.-E., Gorelik, B.* (2017). *The history and ethnobotany of Cape herbal teas.* *South African Journal of Botany.* 110: 18-38.

Ukers, 1935 – *Ukers, W.H.* (1935). *All about tea. Vol. 2.* NY: The tea and coffee trade journal company, 568 p.

К вопросу о масштабах российского чайного рынка в начале XX века

Махфуза Б. Маматова ^{a,*}, Ольга П. Кобзева ^b, Нигора С. Урокова ^a, Нодирахон А. Ваисова ^b

^a КГУ - Каршинский государственный университет, Республика Узбекистан

^b НУУз – Национальный университет Узбекистана, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье изучаются изменения в развитии чайной торговли и чайного рынка Российской империи в начале XX века. Обращается внимание на то, что уже к концу XIX века Россия становится ведущим мировым экспортером чая. Опираясь преимущественно на архивные источники, авторы анализируют ключевую роль чая в системе таможенного налогообложения Российской империи и его значение как основного товара массового потребления.

Основная часть ввозимого в Российскую империю чая шла морскими путями через европейские границы, хотя в этот период заметно увеличился импорт чая через азиатские границы. В торговле участвовали привозимые чаи из Китая, Индии, Цейлона, а также российские чаи, культивируемые на Кавказе. Большим спросом пользовались байховые чаи, поставляемые из Китая, где русские купцы основали многочисленные чайные фирмы. Примечательно, что китайские чаи поставлялись преимущественно через Ханьчжоу – крупнейший город-порт в русско-китайской чайной торговле.

Со временем импорт индийских и цейлонских чаев значительно вырос. Несмотря на более высокую стоимость, они постепенно вытесняли китайские чаи из-за их более высокого качества. Этот сдвиг в потребительских предпочтениях подчеркнул растущий спрос на индийский и цейлонский чай в Российской империи.

В статье также рассматривается появление русских чайных плантаций в Кавказском регионе, что ознаменовало начало отечественного производства чая, предназначенного для снабжения жителей империи. В канун Октябрьского переворота 1917 года Российская империя укрепила свои позиции в качестве главного потребителя и посредника чая на мировом рынке.

В заключение следует отметить, что данное исследование подчеркивает динамичную эволюцию чайного рынка в Российской империи, отражающую модели потребления и их изменения, динамику торговли с различными чаепроизводящими регионами и становление внутреннего производства.

Ключевые слова: Российская империя, чайный рынок, чайная торговля, чайные компании, Великобритания, Кавказ, мировой рынок, границы, таможня, налоги и сборы, меркантилизм, торговые репрессии.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: maxfuzamamatova@gmail.com (М.Б. Маматова),
kobzeva75@internet.ru (О.П. Кобзева), nigoraurokova787@gmail.com (Н.С. Урокова),
vaisovanodirabegim86@gmail.com (Н.А. Ваисова)